

В Израиле много театров, однако главных пять: «Габима» и Камерный в Тель-Авиве, «Хан» — в Иерусалиме, Бершевский и Хайфский. Премьеры этих коллективов определяют выражение лица национального театра.

ШЕКСПИР ДЛЯ КАПУСТНИКА

В спектакле «Влюбленные и безумцы» в театре «Хан» режиссер и актеры вывернули наизнанку различные шекспировские тексты и с удовольствием демонстрируют публике швы — работу перелицовщика, известного драматурга Жоржа Табори. Здесь трагедия обнаруживает способность веселить публику, а уж комедия до упада смешит зрителей.

Почему спектакль, заслуживающий горячего приема и очередей у кассы, не собирает половины зала? Причина — отрицательная критика. Израильские театралы доверяют статьям, которые появляются на следующий день после премьеры. В Израиле тяжело работают, а в выходные дни — в шаббат — театры закрыты. Посетить театр можно только в будни. Человек, идущий в театр, хочет получить гарантированное удовольствие.

Среди критиков есть те, кто имеет влияние не только на публику, но и на коллег. Например, Михаэль Хандельзальц — автор театральных рецензий для газеты «Хаарец». «Хаарец» — печатный орган интеллектуалов. Статья в «Хаарец» может привести в театр толпы жаждущих, а может отпугнуть от него даже тех, кто уже купил билет.

Критика спектакля «Влюбленные и безумцы» имела свои причины. «Хан» — театр, который существует на деньги налогоплательщиков. Он принадлежит жителям Иерусалима. Это их театр, и, по мнению критики, он должен ставить не коммерческие спектакли, а заниматься воспитанием публики, служить кафедрой «разумного, доброго, вечного».

Но мы можем сделать вид, что ничего не знаем, и посмотреть на спектакль глазами человека, попавшего в «Хан» случайно.

Этот театр в декорациях не нуждается. Стены да несколько колонн из неотесанного серого камня в зале и на сцене — вот естественная и универсальная декорация.

Режиссер спектакля Мартин Фрайд — постоянный ассистент Жоржа Табори, поэтому можно надеяться, что все идеи автора воплощены в постановке.

«Влюбленные и безумцы» — веселое зрелище. Если Московский театр имени Станиславского, который запланировал с «Ханом» обменные гастроли, сможет найти деньги в наше инфляционное время, когда грибы растут медленнее, чем цены на номера в гостиницах для иностранцев, то московские театралы получают возможность увидеть этот спектакль.

Он о магии театра, о праве его на «кощунственное» отношение к воле автора, о праве актера перевоплощать жанры пьес.

Пьеса «Влюбленные и безумцы» — написанная на любовный сюжет отрывки из различных произведений Шекспира. Она начинается монологом Тезея из «Сна в летнюю ночь», фразой из которого и названа, затем диа-

СНАЧАЛА САБРЫ.

хозяйку собственного тела. За несколько минут, пока длится сцена, она проигрывает разные чувства, доводя каждое до предела, до страсти.

Сцена Оливии и Виолы — Себастьяна — одна из самых смешных. Оливия застыла в огромном кресле. Виола ползет по нему, потом по неподвижной Оливии со страстным монологом о любви Герцога. По ходу дела она исследует и сравнивает свои и Оливии женские прелести, пользуясь сантиметром. Сравнение объема груди не в пользу Виолы, и она с грустью соглашается с выбором Герцога.

«Влюбленные и безумцы» — спектакль-капустник. Веселье в зале и на сцене замирает лишь в двух отрывках: в «Венецианском купце» и в «Ромео и Джульетте». Смена жанра кажется зрителю незакономерной, и он пропускает эпизод из «Венецианского купца» мимо глаз и ушей, а сцену на балконе из «Ромео и Джульетты» запоминает лишь потому, что сыграна она двумя пожилыми людьми, как воспоминание об утраченном счастье.

ЧЕХОВСКИЙ СТРИНДБЕРГ

Ханан Смир давно работает в «Габиме», а сегодня он стал художественным руководителем театра. Он режиссер и педагог, соединение двух профессий проявляется в тщательной проработке каждого образа. Вне театра Ханан Смир занимается психодрамой: в тюрьме с заключенными женщинами, где старается облегчить их тяжелое психическое состояние, и в киббуце со студентами-актерами он использует психодраму как один из путей постижения роли.

О постановке Хананом Смиром «Отца» по Стриндбергу много писали, считая ее одной из лучших за последние годы. Когда смотришь спектакль, не понимая языка, и стараешься угадать реплику по взглядам и движениям актеров, кажется, что в стриндберговском сюжете живут не стриндберговские герои.

лог Ричарда III и Леди Анны над могилой Эдуарда. Ричард может собственноручно расчленив неугодного, не испытывая при этом ни малейшей жалости. Он соблазняет Леди Анну не у гроба мужа, а у его тела, представленного в виде... пупсика. Зубами, руками отрывает Ричард кажущиеся ему ненужными части тела. Тут же рядом Леди Анна заботливо собирает тельце «мужа», вкручивая руки, ноги и отбирая у Ричарда недостающую часть — голову.

Актеры смеются над ужасами хроники, и небольшое количество зрителей не смущает их. Им радостно играть, и они заражают удовольствием тех, кто сидит в зале.

Из «Двенадцатой ночи» выхвачено несколько отрывков. Это бенефис Оры Мейерзон, исполняющей роли Себастьяна и Виолы. Худая, пластичная, она скорее похожа на марионетку в чьих-то невидимых руках, чем на